К 25-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Акутаев Р.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, akutaevrm@mail.ru

В статье рассмотрены основные приоритеты действующей Конституции Российской Федерации. Уделено внимание определенности и однозначности ее формулировок, служащих критерием оценки текущего законодательства. Содержатся предложения по совершенствованию отдельных конституционных положений.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Основной закон, конституционное право, доктрина «живой Конституции».

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-49-52

UDC 347.91/95

TO THE 25th ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Akutaev R. M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, akutaevrm@mail.ru

The article considers the main priorities of the current Constitution of the Russian Federation. The attention is paid to the definiteness and unambiguity of its formulations that serve as a criterion for assessing the current legislation. There are proposals to improve certain constitutional provisions.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the Basic Law, constitutional law, the doctrine of «living Constitution».

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-49-52

Диалектика всякой конституционной реформы имеет свои предпосылки и закономерности развития. Не стала исключением и конституционная реформа 1993 года. Острой необходимостью принятия новой Конституции, своего рода предпосылкой грядущей конституционной реформы явился распад бывшего СССР, что привело к появлению на международной арене в качестве суверенных государств пятнадцати союзных республик бывшего Союза ССР. Одна из них – Российская Федерация, которая, как и большинство новых субъектов международного права, по сложившейся традиции должна была закрепить свой правовой статус в конституционном акте. Принятая путем всенародного голосования 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации – это пятый по счету конституционный акт, учрежденным Российской Федерацией и бывшим РСФСР.

Основной закон Российской Федерации 1993 года во многом по-новому, с учетом формирующихся социальных отношений и складывающихся на новой основе хозяйственных связей закрепил основы конституционного строя Российской Федерации, поставив во главу угла человека, его права и свободы, которые признаны высшей ценностью. При этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина объявлена обязанностью государства.

Следует отметить, что общественно-политические, экономические и идеологические положения и парадигмы, закрепленные Конституцией, во многом основаны на иных, чем это имело место прежде, представлениях и оценках. Будем справедливы: и процедура принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, и, особенно, ее содержание при ином раскладе политических сил, при более благоприятной социально-экономической ситуации в стране, могли бы быть более совершенными, более демократичными и справедливыми. Очевидно, в известной мере этим можно объяснить тот факт, что чуть ли не с момента принятия Основного закона и по сей день не прекращаются призывы некоторых ученых-конституционалистов и политиков к проведению радикальных конституционных реформ. Однако им следует напомнить, что погоня за «идеальной» конституцией, как правило, ни к чему не приводит. В моем понимании идеальна та конституция, в которую с учетом научного обобщения и осмысления практики применения конституционно-правовых норм, потребностей общества в целом, а не отдельных его институтов, своевременно вносятся точечные изменения, обусловленные соответствующим уровнем развития гражданского общества, культурной его составляющей, политических и государственных институтов, направленные на их

дальнейшее развитие и совершенствование, в том числе и в первую очередь, – на всестороннее развитие и совершенствование самого человека как центральной фигуры и основной цели всех преобразований.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила формационные изменения в жизни нашего общества, по существу связанные с кардинальной, если хотите – революционной, трансформацией основ конституционного строя Российской Федерации, и, соответственно, оказывающие серьезное и существенное влияние на все стороны нашего бытия. Она заложила правовой фундамент перевода экономики с рельсов планового администрирования к рыночным отношениям. Впервые было закреплено не господство общественной и государственной собственности, а равенство всех форм собственности, включая и частную собственность. Как уже было подчеркнуто, в качестве основного приоритета государства, его высшей ценности признан сам человек, его права и свободы.

Принципиально важным и новым для российской действительности явилось закрепление принципа разделения властей, что означает осуществление государственной власти в Российской Федерации на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Признана самостоятельность всех ветвей власти.

Вместе с тем, из содержания текста Конституции 1993 года можно сделать вывод о том, что ее «проектировщики» не отличались особой скромностью. Иначе как объяснить тот факт, что уже в начале 90-х годов прошлого века, известных в новейшей отечественной истории как «лихие 90-е годы» – период безвластия и разгула преступности, Россия была признана правовым и социальным государством. Где же четкость, определенность и однозначность правовых формулировок, к чему постоянно и справедливо в своих решениях призывает Конституционный Суд Российской Федерации? Полагаю, что указанные юридико-технические требования к изложению правовых норм, в первую очередь, должны быть присущи конституционным положениям, поскольку с ними сверяет верность своих формулировок подавляющее большинство источников российского права. По всей видимости, более справедливым и адекватно отражающим нашу действительность была бы констатация факта о *формировании* в Российской Федерации правового, социального государства. Именно в этом контексте и следует толковать конституционный принцип правового, социального государства. Иное его истолкование, особенно в нынешних условиях, когда правительство прибегает к непопулярным мерам реализации социальной политики, ведущим к установлению новых налогов (экологический, налог на самозанятых лиц и др.), к очередным (на 2019 год) повышениям тарифов на услуги по ЖКХ, к росту ставки НДС, повышению пенсионного возраста и т.д., это противоречило бы

сути проводимой социальной политики. Презюмируя вынужденность и полагая (хотя и не без веских сомнений) временный характер этих мер, все же не покидает ощущение того, что более глубоким противоречием современной социальной политики, вызывающим обостренное чувство несправедливости, является диспропорция, так называемого, децильного коэффициента – соотношения доходов между 10 % наиболее богатых граждан страны к такому же проценту бедных. О наличии колоссальной диспропорции в этой области может свидетельствовать пример, который опубликован Андреем Полуниним в интернет-издании «Свободная пресса» от 7 декабря. Прочитав его: «8 ноября в Госдуме, в ходе обсуждения правительственного законопроекта, который заморозил ежегодное повышение пенсий военным пенсионерам, прозвучали такие цифры: 36 высших чиновников России по итогам 2017 года получили 11 миллиардов 152 миллиона рублей. И это — выплаты всего за один год, и всего 36 согражданам» [1].

Конечно, 36 граждан страны – это далеко не 10 % наиболее богатых граждан России. Однако приведенные цифры, думается, вполне репрезентативны в плане представления, хотя бы в общих чертах, о глубине имущественного расслоения российского общества. Трудно, а то и невозможно представить себе, чтобы 20 миллионов россиян, проживающих ниже прожиточного минимума, или «работающие бедные» составляли основу социального государства, политика которого, как это следует из Конституции Российской Федерации (статья 7, часть 1), «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Точечные изменения, на мой взгляд, могут послужить совершенствованию и таких конституционных понятий, как федеративное, правовое государство. Так, учитывая заметно улучшившиеся в последние годы политические и социально-экономические взаимоотношения между центром и регионами Российской Федерации, укрепление единого правового пространства и устранение причин проявления какого-либо сепаратизма, считаю возможным и целесообразным в плане совершенствования российского федерализма внесение изменений в распределение отдельных полномочий между органами государственной власти в центре и на местах. В частности, речь могла бы идти о совершенствовании практики законотворчества, когда бы регионы принимали свои нормативные правовые акты, руководствуясь основами законодательства, принимаемыми центром. Подобная практика имела место в бывшем СССР. К ней, полагаю, стоило бы вернуться, хотя на первых порах и не столь масштабно (с точки зрения отраслей законодательства), как это имело место ранее.

Если дальнейшее развитие федерализма, прежде всего, мне видится в совершенствовании федерального и регионального законодательства,

т.е. проблема как бы находится в плоскости творчества, то проблема утверждения принципа правового государства, на мой взгляд, в первую очередь связана с правоприменением. Одним из наиболее острых его аспектов является латентная преступность. Правда, в этом случае приходится говорить не столько о проблемах правоприменения, сколько о проблемах его неприменения, поскольку латентную преступность в общем плане следует рассматривать как скрытую, в том числе и сокрытую преступность. В настоящее время масштабы латентной преступности огромны. По данным специалистов, на одно выявленное преступление приходится от 8 до 10 латентных [2, с. 20]. Причем латентность может быть и искусственной, поскольку далеко не все преступления удастся раскрыть и, соответственно, привлечь виновных к ответственности. В итоге получается, что в стране действует, так называемая, «выборочная юстиция», противоречащая не только принципу правового государства, но и конституционным принципам равенства граждан перед законом, справедливости и т.д.

Вместе с тем, обозначив ряд острых проблем, полагаю, не стоит винить в этом российскую Конституцию, поскольку механизм формирования социального, правового государства во многом зависит не от положений Основного закона, а от их адекватного развития в текущем законодательстве, от слаженности работы механизма, приводящего эти положения в действие. Известно, что это во многом зависит от органов исполнительной власти и администрации муниципалитетов. От того насколько это законодательство отвечает конституционным требованиям, соответствует им, и какова степень эффективности деятельности исполнительных органов, местной администрации в решении тех задач, которые поставлены перед ними, во многом зависят внешний облик и внутренняя суть проводимой социальной политики. При несогласии определенных политических сил с принятыми решениями, которые, по их мнению, не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации, существует конституционно предусмотренный механизм их разрешения. Во всех цивилизованных государствах им является отправление правосудия. В данном случае – конституционного правосудия. Отрадно отметить, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации образован и эффективно действует государственный орган, приводящий указанный механизм разрешения конституционных споров в действие. Это – Конституционный Суд Российской Федерации, как и конституционные (уставные) суды, образованные в некоторых субъектах Российской Фе-

дерации. Чем обусловлено их создание? Думается, решающее влияние на это оказали такие факторы, как осознание необходимости осуществлять государственную власть на основе принципа разделения властей; острая потребность в укреплении конституционного строя и конституционной (единой) законности на всей территории Российской Федерации на основе верховенства Конституции Российской Федерации, что составляет основное содержание и главное направление деятельности органов конституционной юстиции. И, наконец, трансформация самих конституций из политико-правовых документов, имеющих, главным образом, идеолого-декларативное значение, в законодательные акты прямого действия.

Одним из примеров действия обозначенного механизма разрешения острого спора между политическими партиями может послужить решение Конституционного Суда Российской Федерации по поводу конституционности повышения пенсионного возраста на работающих ко времени принятия соответствующего закона граждан, которое недавно инициировано группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представляющих в ней оппозиционные политические партии.

В заключение хотелось бы обратить внимание на одно важное обстоятельство. В мировой конституционной практике давно уже применяется доктрина «живой Конституции». Как справедливо отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, она дает возможность, не искажая сути правового смысла, содержащегося в тексте Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение применительно к современным социально-правовым реалиям [3]. В этом смысле Конституция напоминает современное толкование и интерпретацию положений Священных писаний (Тора, Библия, Коран), к чему часто прибегают теологи.

Существенным же отличием приведенного сравнения является тот факт, что согласно недавним социологическим исследованиям более трети россиян даже не читали своей Конституции, не говоря уже о вере и убежденности в справедливости тех идей, которые в нее заложены. Очевидно, побудить верить в свою Конституцию, убедить в справедливости ее положений получится не только и не столько призывами к этому, сколько успехами в социально-экономической жизни россиян. Убежден, что это может стать весомым подспорьем в их желании глубже познать Конституцию и ее потенциал, руководствоваться в повседневной жизни принципами и нормами Основного закона.

Литература

1. Полунин А. Генерал Ивашов: Наша база в Венесуэле не нужна, ракеты можно поставить в Никарагуа. URL: https://svpressa.ru/auto/article/218195/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 10.12.2018).

2. *Инишаков С.М.* Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Рос. следователь. 2008. № 14. С. 20.
3. *Зорькин В.Д.* Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 10 окт.

References

1. *Polunin A.* General Ivashov: Nasha baza v Venesuele ne nuzhna, rakety mozjno postavit' v Ni-karagua. URL: https://svpressa.ru/auto/article/218195/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (data obrashcheniya: 10.12.2018).
2. *Inshakov S.M.* Latentnaya prestupnost' kak pokazatel' effektivnosti ugovlovnoi politiki // Ros. sledovatel'. 2008. № 14. S. 20.
3. *Zor'kin V.D.* Bukva i dukh Konstitutsii // Ros. gaz. 2018. 10 okt.

*Поступила в редакцию 1 декабря 2018 г.
Received 1 Desember, 2018*